

Лу Сяо сейчас был спокоен, его красивые брови слегка хмурились, а Жун Чжиянь чувствовал, как между ними пролегла тяжелая стена отчуждения. Глава Лу, я знаю об этом деле.

Услышав это, Лу Сяо нахмурился еще сильнее и бросил на Жун Чжияня холодный взгляд.

Я просто считаю, что это не так уж плохо, — быстро закончил свою мысль Жун Чжиянь. — Как только мы подтвердим, что семя действительно исчезло, дело можно считать закрытым. Они виделись каждый год, и Жун Чжиянь примерно представлял, какую небылицу на этот раз сочинил Се Мо, вот только совпадение оказалось поразительным — он снова угадал.

Как можно быть уверенным, что семя действительно исчезло окончательно? — спросил Лу Сяо.

Нужно понаблюдать еще месяц, — вмешался Хань Шу. — Если через месяц от этого семени не будет ни слуху ни духу, думаю, на этом всё действительно закончится.

Двое говорили слаженно, словно по нотам.

Жун Чжиянь снова посмотрел на Хань Шу. В этот раз его взгляд был иным — глубоким и полным невысказанных слов. Хань Шу лишь мельком глянул на него, а затем продолжил обращаться к Лу Сяо: Если мы с главой долины Жун оба говорим, что проблем нет, глава Лу, вы можете быть спокойны.

Жун Чжиянь замер. Впервые он услышал от Хань Шу слова одобрения в свой адрес. Это было странно и вызвало целый ворох неясных эмоций. Они были заклятыми врагами сотни лет, всегда недолюбливали друг друга, при встрече предпочитали сразу переходить к делу, а не к словам. А теперь главы двух сект сидели в одной комнате и помогали друг другу в разговоре.

Лу Сяо посмотрел на обоих и задал последний вопрос: Когда именно оно начало исчезать?

Буквально пару дней назад, — Жун Чжиянь опередил Хань Шу, хотя тот и не собирался отвечать — в таких выдуманных на ходу историях лишние слова только вредят.

Лу Сяо окинул их взглядом, особенно долго задержавшись на Жун Чжияне, а спустя мгновение сменил тему: Глава Хань, я уже отправил письмо в секту Яньмэнь. Раны тех учениц в точности такие же, как те, что я видел в секте Яньмэнь. Потрудитесь, глава Хань, отправить кого-нибудь, чтобы показали мне место, где их нашли.

Хань Шу кивнул. Раса Демонов затаилась двадцать лет назад, и никто не знал, что случится, если они решат вернуться. В прошлый раз Се Мо ценой своего детского тела спас элиту шести сект. А если подобная сцена повторится, найдется ли второй маленький Се Мо?

Никто не знал. Именно поэтому последние двадцать лет Шесть Сект жили в состоянии внешней расслабленности и внутренней настороженности. Некоторые из особо пугливых

каждый день жили в страхе, доводя себя до помешательства.

Секта Тяньпин испокон веков несла ответственность за защиту мира, и из поколения в поколение занимала положение главы среди Шести Сект. Хотя это не было прописано официально, до прошлого поколения остальные пять сект неизменно следовали воле Тяньпин. Но после того как восемнадцать лет назад скончался предыдущий глава Лу Цянь, это негласное правило постепенно начало забываться. Первыми взбунтовались секта Шу и Заморские Архипелаги.

Из всех Шести Сект только главы секты Шу и Заморских Архипелагов были одного поколения с Лу Цянем и все еще оставались в живых. В остальных сектах власть сменилась: Лу Сяо из Тяньпин, Хуа Яньэр из Яньмэн, Жун Чжиянь из Пустой Долины и Хань Шу из Сюаньсу — все они были молодыми главами, на которых в одно и то же время взвалили тяжелое бремя ответственности. Если не считать Хуа Яньэр, которая была на несколько лет младше остальных, все они были одного возраста и опыта. К тому же Лу Сяо никогда не давил авторитетом своей секты, поэтому негласное правило среди молодого поколения постепенно сошло на нет, оставшись лишь красивой формальностью.

...

Глава Лу, не знаете, куда подевался брат Мо? — Се Мо не появился ни когда Хань Шу вызвал учеников, ни когда они добрались до места. Жун Чжиянь подумал, что Лу Сяо отправил его на разведку в другое место.

Он остался в секте Сюаньсу, — коротко ответил Лу Сяо, попросил у Хань Шу ученика и в одиночестве направился в сторону. Он шел и внимательно осматривал окрестности. Хоть людей и нашли здесь, это не значило, что само происшествие случилось именно в этом месте, но Лу Сяо не упускал ни одной детали.

Жун Чжиянь посмотрел на него и последовал следом, но едва сделал шаг, как кто-то потянул его назад: Там уже есть глава Лу, иди в другую сторону.

Жун Чжиянь холодно взглянул на пальцы Хань Шу. Тот, вместо того чтобы отпустить, сжал руку еще крепче. Ученики секты Сюаньсу, следовавшие за ними, переглянулись в недоумении: с каких пор их глава так сблизился с заклятым врагом? Или он решил подбросить ему червей гу? Ядовитых? Ответов у них не было, поэтому они стали еще осторожнее.

Жун Чжиянь не стал тратить лишних слов — между его пальцев внезапно блеснула золотая игла, зловеще мерцающая в лучах заката.

Хань Шу приподнял густые брови, в его глазах не дрогнул ни один мускул. Хочешь убить меня?

Создал новый яд, глава Хань, не желаете попробовать? — с кривой усмешкой ответил Жун Чжиянь.

Неизвестно откуда на кончиках пальцев Хань Шу, сжимавших запястье Жун Чжияня, появился крошечный коричневый жучок — если не присмотреться, его было не заметить. Давай устроим состязание, кто быстрее.

Жун Чжиянь не проронил ни слова: его пальцы замелькали, и золотая игла, окутанная духовной силой, вонзилась прямо в лицо Хань Шу. Жучок с пальцев Хань Шу тоже метнулся к Жун Чжияню. Тот резко отвел иглу, направив ее на насекомое — это была самка, стоило убить ее, и все личинки погибли бы следом.

Но Хань Шу не мог позволить погибнуть такой ценной особи. Две духовные силы столкнулись в узком пространстве, сопровождая схватку вспышками ядовитого порошка, насекомых и скрытого оружия. Следовавшие за ними двое учеников стиснули зубы, не смея отступить, но в душе молились, чтобы их мастера хотя бы немного контролировали ситуацию и не задели случайных людей.

Се Мо проснулся, когда уже стемнело. Снаружи было тихо — неужели его шисюн так и не вернулся? Он подошел к двери, потрогал духовную печать, преграждавшую путь, и усмехнулся: это не такая уж сильная техника, значит, шисюн все-таки не хотел запираить его всерьез.

Се Мо махнул рукой, снимая печать, и не спеша вышел наружу. В хорошем настроении он прогулялся до зала совещаний и обнаружил, что шисюн все еще там, но вот присутствия Хуа Яньэр он не ожидал. Его праздная походка тут же стала решительнее, и через пару шагов он вошел в зал.

Шисюн! — Се Мо направился прямо к Лу Сяо, потеснив стоявшую рядом Хуа Яньэр, и с улыбкой поздоровался с ней: Глава Хуа, давно не виделись.

Хуа Яньэр посмотрела на него. Это был не первый раз, когда ее так грубо оттесняли. Она невольно задумалась, не обидела ли она чем-то этого Мо-гунцзы, но ответила вежливо: Мо-гунцзы.

М-м. — Се Мо ответил равнодушно и повернулся к Лу Сяо: Шисюн, я проголодался, почему ты не принес мне поесть?

Лу Сяо холодно взглянул на него: Кто разрешил тебе выходить?

Се Мо был настырным и добавил капельку кокетства: Я голоден, так сильно, что не выдержал, вот и вышел.

Лу Сяо встретился взглядом с этим чрезмерно красивым лицом. Се Мо искривил губы в ослепительной улыбке: Шисюн, а что будет, если я умру от голода?

Гнев Лу Сяо, столкнувшись с этой улыбкой, угас, и ему оставалось только отвернуться к Хань

Шу: Глава Хань.

Хань Шу махнул рукой, приказывая доверенному ученику принести еду.

Хуа Яньэр, стоявшая рядом, с неловкостью наблюдала за Се Мо. Женская интуиция, подпитанная чувствами к Лу Сяо, подсказывала ей, что с этим парнем что-то не так.

За едой Се Мо был веселее всех. Жун Чжиянь, наблюдавший за ним, не выдержал: Ты что, так проголодался? Где тебя носило?

Се Мо проглотил кусок еды: Спал.

Жун Чжиянь: ...Что?

Спал, — повторил Се Мо. — Проснулся от голода.

Жун Чжиянь скрипнул зубами: Брат Мо, припеваючи живешь.

Семя исчезло, шисюн посадил меня под замок. Если не спать, то что еще делать? — Се Мо положил кусок овощей в миску своего шисюна. — Шисюн, поешь, они очень легкие.

Се Мо преданно смотрел на него. В отличие от его собственной любви к мясу и рыбе, шисюн предпочитал простую пищу, не переносил тяжелых специй.

Стоило упомянуть семя, как Жун Чжиянь, только что положивший еду в рот, тут же выплюнул всё обратно. Се Мо рассмеялся, чуть не согнувшись пополам: Брат Янь, кажется, лицо главы Хань сейчас не самое радостное.

Жун Чжиянь даже не взглянул на Хань Шу, он зачерпнул ложку супа и залпом выпил ее, чтобы сбить странный привкус.

После еды Хуа Яньэр с ученицами отправилась к месту, где стояли гробы. Се Мо и остальные остались в зале совещаний — мужчинам не пристало присутствовать при таком.

Се Мо сел рядом с шисюном: Шисюн.

Лу Сяо как раз обдумывал улики, найденные после обеда, и, услышав голос, повернулся.

Шисюн, ты не устал? Может, отдохнешь немного? — спросил Се Мо.

Нет, — ответил Лу Сяо.

Я думаю, что ты устал, — пронеслось в голове у Се Мо, но вслух он лишь улыбнулся: А в той деревне не было ничего странного?

Наш Мо-гунцзы нуждается в жертвоприношениях для пропитания, ха-ха-ха.

020

Лу Сяо покачал головой: Я не был в той деревне, я ходил туда, где нашли тех учениц.

Удалось что-нибудь выяснить? — спросил Се Мо.

Лу Сяо слегка покачал головой: Ничего значительного, но это место находится совсем рядом с той деревней. — Он только что вспомнил, что это было как раз по пути в ту деревню.

Значит, это дело все же может быть связано с деревней? — сказал Се Мо.

Лу Сяо задумался на мгновение: Пока рано делать выводы.

Тогда я схожу и еще раз побеседую с тем человеком, вдруг удастся разузнать что-то полезное, — предложил Се Мо. Судя по вчерашней схватке, мужчина владел лишь обычными приемами рукопашного боя, без духовной силы, что было странно. А вот женщина, которая выращивала червей гу внутри своего тела, была явно сильна, иначе, как говорил Жун Чжиянь, процесс поглощения червями ее внутренних органов убил бы ее много раз.

Се Мо и Лу Сяо спустились в темницу, где держали мужчину. С того самого момента, как они вошли, Се Мо буквально прилип к Лу Сяо, чувствуя, как по коже бегут мурашки — он никогда не видел ничего более отвратительного. Повсюду ползали неизвестные гады: змеи, насекомые, крысы. Се Мо внимательно следил за собственными ногами, боясь, что какая-нибудь тварь заползет на него.

Гордый Мо-гунцзы, который ничего на свете не боялся, больше всего на свете ненавидел подобную живность. Шисюн, я хочу выйти. Се Мо чувствовал, что стоит здесь только благодаря присутствию шисюна, но дольше он не выдержит. Шисюн, я попрошу Хань Шу вывести его, тогда и расспросим.

Сказав это, он схватил Лу Сяо за запястье и потащил на выход. За те несколько шагов Се Мо окружил себя слоем духовной силы — он хотел уничтожить всю эту мерзость, даже не глядя на нее.

Как только они оказались снаружи, Лу Сяо выдернул руку: Я их не боюсь.

Бояться или нет — дело десятое, они просто омерзительны! Шисюн, ты такой красивый, тебе нельзя смотреть на такую гадость, от этого станешь уродливым. — Се Мо говорил с таким серьезным видом, что Лу Сяо чуть было не поверил.

Лу Сяо подумал, что ему нужно серьезно поговорить со своим младшим братом: например, о том, что красота лица не так уж важна. Моэр... — Лу Сяо запнулся, это имя все еще звучало непривычно.

Шисюн, я слушаю. — Лицо Се Мо озарилось лучезарной улыбкой, от прежней брезгливости не осталось и следа.

То, что хотел сказать Лу Сяо, застряло у него в горле. Глядя на это прекрасное лицо, он проглотил свои слова: Ничего. Пойдем найдем главу Хань.

Шисюн, что ты хотел мне сказать? Как это ничего? У тебя было какое-то важное дело?

Се Мо всю дорогу задавал вопросы, на которые получал лишь краткие нет, не совсем, не было.

Вернувшись в зал, Хань Шу выслушал просьбу Се Мо и, не выказав удивления, махнул рукой ученикам, чтобы те привели человека — он уже достаточно настрадался.

Глава Хань, вы держите в темнице столько тварей... это чтобы даже провинившиеся ученики не могли расслабиться в своих тренировках? — Се Мо вспомнилась та сцена, и по спине снова пробежали мурашки.

Это не обычные насекомые, — без эмоций ответил Хань Шу. — Даже если бы у кого-то было желание тренироваться, они бы не смогли.

Се Мо дернул веком: Это что, пытки вашей секты Сюаньсу?

Хань Шу промолчал. Вскоре привели человека. Прошла всего ночь, а он выглядел до крайности истощенным. На теле не было видно явных ран, но вспомнив ту темницу, Се Мо невольно посочувствовал мужчине.

Хань Шу достал из-за пояса маленький бамбуковый тубус. Се Мо сразу узнал его — вещь из Пустой Долины, тот самый тубус, в котором Жун Чжиянь держал пойманных червей гу. Откуда этот гу?

Мужчина крепко закусил губу, лицо его стало смертельно бледным. Се Мо подошел ближе и увидел, что того бьет в конвульсиях — видимо, Хань Шу подсадил ему какой-то ядовитый паразит.

Какое отношение ты имеешь к той деревне? — Се Мо слегка наклонился, словно проявляя сочувствие, но тут же сузил глаза, и его улыбка исчезла. Без нее его прекрасное лицо ничем не уступало холодности Хань Шу, отчего мужчину затрясло еще сильнее.

Се Мо зловеще усмехнулся, его голос зазвучал подобно холодному льду: Если умрешь, так умрешь, но не думай, что унесешь тайну с собой. Главе Хань стоит лишь отдать приказ, и деревню перевернут вверх дном. Когда все раскроется, а ты уже будешь мертв — не обидно ли будет?

Мужчина упорно молчал.

Се Мо цокнул языком: Крепкий орешек. Ладно, не хочешь говорить — не надо. Только вот интересно, сможет ли твой сообщник молчать так же долго.

К его удивлению, мужчина странно и криво улыбнулся. Се Мо приподнял бровь: Что? Твой сообщник уже мертв?

В этот момент в зал вбежал ученик и доложил, что в деревне пожар — вся деревня выгорела дотла.

Се Мо перевел взгляд на мужчину: Значит, твой сообщник не из деревни. Похоже, ты хранишь немалую тайну.

Группа людей стояла перед пепелищем. Мужчина до сих пор был ни жив ни мертв, а теперь добавилась еще и таинственная деревня, от которой осталась лишь горстка пепла.

Се Мо взглянул на шисюна. Он, конечно, знал, насколько тот силен, но когда проблемы сыпались одна за другой без единой зацепки, даже их учитель, если бы вдруг восстал из ледяного гроба, не смог бы не разозлиться.

Шисюн, можно начать с той женщины, — сказал Се Мо. Лу Сяо отвел взгляд от руин и кивнул.

Деревня была небольшой, небо заволокло хлопьями пепла, скрыв яркое солнце. Деревня хоть и была глухой, но обладала приличной духовной энергией. Жун Чжиянь смотрел на засохшие травы — длинные и толстые корни доказывали, что раньше они росли прекрасно. Он невольно вздохнул: вместе с пеплом в небо уходила и духовная сила, почва становилась бесплодной — в ближайшее десятилетие здесь точно никто не сможет жить.

Жун Чжиянь медленно прохаживался по деревне, читая мантру перерождения, чтобы умиловить души умерших — если здесь скопится слишком много инь, кто знает, что может явиться.

На земле валялись тела, сплошь женские, разбросанные повсюду. С первого взгляда — полный

хаос, но присмотревшись, Лу Сяо понял, что это не случайность. Он поднялся в воздух, чтобы осмотреть деревню сверху. Взмахом руки он разогнал пепел, и перед ним открылась ясная картина.

Это массив.

Лу Сяо жестом позвал Хань Шу. Тот поднялся следом, взглянул вниз, и его лицо стало суровым: Это крайне жестокий массив.

Мы бы и сами догадались, если бы ты не сказал, — проворчал Жун Чжиянь. — Куча трупов, и все — женщины, от старух до младенцев. Одно то, что здесь только женщины, говорит о многом, не говоря уже о том, что это мертвецы, полные ненависти.

Се Мо ходил кругами, разглядывая тела. В массивах он ничего не смыслил, но это не мешало ему их разрушать. Стоило ему сделать шаг, как приземлившийся Лу Сяо схватил его за запястье: Не двигайся.

Се Мо с улыбкой посмотрел на свою руку, а затем на шисюна: Шисюн, ты знаком с этим массивом?

Лу Сяо кивнул: Видел в древних книгах. Единственное отличие — основа массива. В книгах говорилось, что для этого нужны духовные предметы, а здесь — куча трупов женщин, воплощающих силу инь.

Для чего нужен этот массив? — Се Мо убрал ногу, глядя на лежащие тела — на лицах всех, будь то старуха или ребенок, застыло одно и то же выражение страха и отчаяния.

Юйсянь взмыл в небо, и мягкий зеленый свет сантиметр за сантиметром начал опускаться на деревню, пока не окутал ее всю. Плотная духовная энергия начала вытеснять зловещий инь.

Се Мо нахмурился, его клинок Мошан последовал за ним, завис рядом с Юйсянь и тоже начал источать духовную силу. Лу Сяо бросил на него спокойный взгляд, Се Мо растянул губы в улыбке: Шисюн, я помогу тебе.

Жун Чжиянь в душе выругался, сверля Се Мо взглядом: ты хоть понимаешь, в каком состоянии находишься? Сейчас самое время тратить духовную энергию? Тем более глава Лу справился бы и сам. Что за позерство?

Хань Шу неизвестно откуда достал прозрачную деревянную флейту — из отверстий полилась непонятная, странная мелодия. Он хотел разделить нагрузку Се Мо. Тот, кто мог с таким невозмутимым видом терпеть любую боль, никогда не признался бы, как ему на самом деле тяжело.

Жун Чжиянь посмотрел на Хань Шу, тот в ответ мельком взглянул на него. Жун Чжиянь открыл рот, но в итоге промолчал.

Согласно древним записям, первоначальный массив предназначался для сбора духовной энергии мира, но теперь, когда духовные предметы заменили на трупы, его назначение кардинально изменилось. Вокруг чувствовался холод инь, но Лу Сяо не ощущал никакой особенно злобной ауры. Он предполагал, что духовная энергия превращается в Мутную Ци, необходимую Ци Вэйханю, но, судя по всему, ситуация была иной.

<http://bllate.org/book/22338/2340297>